

Глава 21: Золото Всегда Будет Сиять!

Пока вокруг ещё слышались весёлые разговоры и смех, ассистент украдкой взглянул на Цинь Шу, который спокойно сидел, уткнувшись в телефон. Увиденное заставило его нахмуриться – в это трудно было поверить.

Он быстро перебрал в голове подходящие слова, медленно подошёл поближе и уже открыл рот, чтобы заговорить, как вдруг в дверь постучали.

Один из сотрудников заглянул внутрь: «Всё готово, выходим».

Цинь Шу спрятал телефон в карман и неторопливо поднялся.

Слова, которые уже подступили к самому горлу, ассистенту пришлось проглотить. Он с усилием кашлянул пару раз, стиснув кулак у груди.

Собеседование делилось на два этапа: индивидуальное и групповое. Сначала одиночное интервью, а потом уже групповое.

Цинь Шу сидел молча, в то время как остальные актёры обменивались тихими репликами. Ведущая, которой предстояло проводить интервью, нервно смахнула пот со лба, а затем с профессиональной улыбкой шагнула в кадр.

Заданные вопросы были стандартными. На них оказалось легко придумать ответ на ходу.

Ответы Цинь Шу были чёткими, как отточенные фразы из учебника. Ни одного лишнего слова, только идеально выверенные формулировки.

Шаблон – значит безупречно. Официально. Надёжно. Ни капли неожиданности, ни намёка на импровизацию.

На протяжении всего интервью его лицо оставалось непроницаемым, словно было вырезано из камня. Ведущая, тем временем, старалась поддерживать лёгкую, дружелюбную улыбку, играя мимикой, чтобы в итоговом монтаже всё выглядело чуть менее сухо и напряжённо.

«Что ж, тогда перейдём к последнему вопросу» произнесла она, всё ещё не теряя своей улыбки.

Ведущая едва заметно вздохнула с облегчением и задала вопрос: «Кого из актёров на съёмочной площадке вы бы назвали самым достойным восхищения?»

Вопрос был лёгким.

Достаточно было назвать какого-нибудь уважаемого актёра с хорошей репутацией – или даже кого-то малоизвестного, но искреннего. Ответ мог быть простым, нейтральным и быстро закрытым.

Но именно здесь произошло нечто неожиданное.

Шаблон дал сбой.

Впервые за всё интервью в глазах Цинь Шу мелькнуло едва уловимое изменение. Он ответил: «Сун Юньхуэй».

Это был первый раз, когда из его уст прозвучало это имя. Казалось, он впервые за интервью ответил настолько серьёзным тоном.

В отличие от прежнего сухого, официального тембра, это имя будто бы перекачивалось у него в мыслях тысячи раз, прежде чем было произнесено вслух. Оно прозвучало мягко, с ощутимой эмоцией – почти трепетно.

Сун Юньхуэй... Человек, у которого, если и были поклонники, то разве что среди хейтеров. На каждого фаната – миллион недоброжелателей.

Ведущая сохранила выражение лица и вежливо уточнила: «Могу я узнать почему?»

На этот раз Цинь Шу ответил не сразу.

Он будто утратил прежнюю лёгкость. Ответов в голове было слишком много. Но выбрать один или два... оказалось непросто.

Ведущая продолжала ждать. Цинь Шу молчал несколько секунд, а затем всё же произнёс: «Думаю, когда посмотрите фильм с его участием, вы поймёте это лучше меня».

Ведущая, казалось, надеялась, что он добавит ещё хоть что-то. Но Цинь Шу, произнеся эту фразу, выключил микрофон и остался сидеть, ясно давая понять, что интервью для него завершено.

Ей пришлось официально объявить об окончании интервью.

Когда оператор жестом показал, что съёмка окончена и можно уходить, Цинь Шу сразу же поднялся. Одновременно с этим он достал из кармана телефон.

Два непрочитанных сообщения.

Одно – от какого-то новостного портала. Другое – от официального аккаунта одного бренда.

Цинь Шу молча отключил уведомления от новостных рассылок.

Он снова взглянул на время. Было всего одиннадцать утра.

Сун Юньхуэй обычно завтракает поздно, скорее всего, он пока ещё не голоден.

После утренней рисовой каши Сун Юньхуэй сразу вернулся к себе домой и несколько часов просидел перед компьютером.

Только когда он спустился на кухню попить воды, то вдруг вспомнил, что Цинь Шу вчера настойчиво просил его о кое-чём не забыть.

Юноша уже было собрался вернуться наверх, но вдруг свернул в сторону, взял ключи и вышел из дома.

Пока он шёл, то украдкой посмотрел на время. Внутри появилось какое-то смутное чувство вины.

В полдень Цинь Шу прислал ему сообщение с вопросом, пообедал ли он, но Сун Юньхуэй его не заметил.

...Ну, пообедать в два ☐- ещё не слишком поздно.

Как только он достал пельмени из кастрюли, то тут же их сфотографировал и отправил Цинь Шу.

Ответа сразу не последовало. Кажется, этот крутой парень ещё занят.

Будто получив отсрочку, Сун Юньхуэй с облегчением выдохнул, поднял Апельсинчика на руки и серьёзно сказал: «Когда придёт время, тебе нужно будет замолвить за меня словечко».

Разумеется, Апельсин не мог замолвить за него словечко. Он мог только мяукнуть...

После того как Сун Юньхуэй вымыл посуду и проверил, полна ли миска с едой у рыжика, он

погладил котёнка по голове и снова вышел из дома.

После обеда вышла полная версия интервью с актёрским составом «Отправления», и его популярность начала стремительно расти. Пост с записью моментально оказался в трендах.

Наибольший резонанс вызвало отношение Цинь Шу к Сун Юньхуэю.

Даже если учитывать тот случай, когда Сун Юньхуэя спас другого актёра, его репутация в интернете всё равно оставалась далеко не лучшей.

В конце концов, несмотря на официальные разъяснения от пострадавшего, первое впечатление, глубоко засевшее в головах людей, изменить было непросто.

Для многих знаменитостей любое упоминание имени Сун Юньхуэя – это уже риск. Это значит быть втянутым в его дурную репутацию.

Но Цинь Шу и режиссёр поступили иначе... откровенно и даже дерзко.

Цинь Шу прямо сказал, что восхищается Сун Юньхуэем. А режиссёр пошёл ещё дальше.

Он заявил, что считает, будто роль, которую сыграл Сун Юньхуэй, не мог бы исполнить никто другой. Он незаменим.

□«Незаменим». Думаю, вы и сами догадываетесь про кого сказал режиссёр. □

□Серьёзно? Почему Цинь Шу так себя ведёт? Разве Сун Юньхуэй настолько хорош? □

□Вот скажите честно – разве он этого не достоин? Он ведь тоже старается как может. □

□Ну вы, конечно, выскочки. Его имя только прозвучало, а вы уже рвётесь в бой. Ничего писать даже не надо, всё и так понятно. □

□Какого чёрта!! Зачем Мистер Цинь заступает за Сун Юньхуэя?! Если тебе не нужны ни деньги, ни слава, то чего ты вообще добиваешься? Неужели... он тебе как человек нравится?! □

□Хотя... В этот раз я, пожалуй, поверю Мистеру Циню и режиссёру Ли. С таким статусом, как у них, нет нужды кого-то нахваливать ради выгоды. □

□Зачем вы тут распинаетесь в защиту Сун Юньхуэя? Почему вы так стараетесь? □

□Я фанатка Мистера Циня, но в этот раз лучше подожду. Хотя бы трейлер посмотрю, а потом уже сделаю выводы. (Если, конечно, Сун Юньхуэй в трейлере появится...)□

Обсуждение стремительно набирало обороты, и, в конце концов, внимание всех зрителей переключилось на трейлер, премьеры которого была назначена на шесть вечера. Все единогласно решили сначала посмотреть тизер фильма, а уже потом продолжать споры.

Это был самый обычный день. И такое же обычное, ничем не примечательное, послеполуденное время.

Сун Юньхуэй поставил на стол кружку с кофе, оторвался от экрана и посмотрел в окно.

Солнце уже клонилось к закату.

Сегодня был особенно светлый день, даже закат оставался тёплым.

Небо заливало мягкими оранжевыми облаками, а багровые отблески постепенно сменялись лёгким фиолетом. Светлое и прозрачное, тихое, но осязаемое. Безмолвное и тёплое.

В точности как тот день, когда он очнулся в больнице.

Тогда он сидел на койке и просто смотрел, как над городом текут облака, а небо постепенно темнеет.

Палата была не звукоизолирована, поэтому до него доносились приглушённые голоса людей из других палат, редкие всплески смеха и плача.

Смех или ругань, жизнь или смерть... Всё было неразделимо. В этом одном здании, в этой больнице, как в капле воды, отражалась вся суть человеческого существования.

Палата, где лежал он, была тихой.

Эта тишина прекрасно подходила для размышлений.

Он размышлял усердно - чтобы научиться отпускать, научиться принимать и научиться смотреть в лицо реальности.

Если взглянуть на это как на сюжет из романа... он, конечно, выглядел отвратительно.

Облака на небе тихо скользили, и течение времени, казалось, на мгновение остановилось.

Никто не пришёл. Никто не ушёл. Никто им не интересовался.

Впервые он понял, что для одного человека время может течь так мучительно медленно.

«Дзжжж...»

Тихая вибрация телефона нарушила молчание и выдернула его обратно в реальность. Сун Юньхуэй очнулся от своих мыслей.

Это был Цинь Шу. На фоне слышался шум - видимо, он ещё не вернулся домой.

«Что хочешь на ужин?» спросил он. «Тут рядом есть магазин свежих продуктов, могу сразу что-нибудь купить».

Эти слова, эта повседневная забота и гомон фоновых голосов вдруг вернули в его мир дыхание жизни.

.....

После короткой паузы Сун Юньхуэй медленно откинулся на спинку кресла. Он поднял взгляд к потолку, уже скрытому в тени, и когда небрежно упавшие на лоб пряди волос слегка взлетели, он улыбнулся: «Морскую кашу».

«Я бы поел морской каши».

Под окном его палаты был маленький сад, где любили прогуливаться пациенты.

Алые облака постепенно рассеивались, и в ярком электрическом свете он увидел семью, сидевшую на скамейке. Маленький мальчик в полосатой больничной пижаме держал в руках миску с морской кашей, которую ему протянули родители, а на бледном лице сияла счастливая улыбка.

В тот момент Сун Юньхуэй подумал, что, наверное, эта каша и вправду вкусная.

«Хорошо» ответил Цинь Шу.

После того как звонок закончился, юноша снова повернул голову к окну. Он немного посмотрел, затем отвёл взгляд, встал и подошёл к компьютеру.

Ровно в шесть вечера трейлер к фильму «Отправление» появился на всех платформах одновременно.

Фильм имел ярко выраженную тематику. Он рассказывал подлинную историю команды военноморских моряков, которые отправились в плавание, чтобы сопроводить огромный грузовой корабль с жизненно важными медикаментами до порта.

Море было беспокойным, и в конце пути корабль подстерегали морские пираты, положившие глаз на ценный груз. Сквозь грохот канонады кто-то остался в бездонной пучине навсегда, а кто-то пошёл в сторону, что была ближе к дому.

Сун Юньхуэй исполнял роль Чэнь Сы – человека, отвечающего за партию медикаментов, который сам был серьёзно болен. В трейлере его сцен было немного.

Но хватило и одной.

В последней сцене стоял Цинь Шу. С лица парня стекала кровь, а его взгляд был сосредоточенным.

Он держал в руках старинную деревянную шкатулку, торжественно произнося: «Всем вернуться на борт!»

Затем экран погас, и трейлер закончился.

□ ??? Нет-нет-нет, нельзя так заканчивать! Покажите ещё!!! □

□ Подождите-подождите-подождите. Всё! Я поверила! Режиссёр Ли и Цинь Шу не ввали! Когда Сун Юньхуэй посмотрел ТАК на него – у меня просто пошли мурашки по коже! □

□ Подбор актёров просто блеск!!! Кажется, что каждый персонаж реально создан для своего исполнителя! □

□ АААА! В той сцене, где Чэнь Сы заболел, он не стал принимать лекарства, а схватил нож! А потом Цинь Шу поднял ту самую шкатулку, которую Чэнь Сы всё время носил с собой... Просто ВАУ! □

□ Мы в ожидании! Пожалуйста, выпускайте скорее! □

□ В трейлере, наверное, использовали всё, что вообще можно было спасти с участием Сун

Юньхуэя :D ☐

☐ Всё, я определилась. Я верю Мистеру Циню и верю Сун Юньхуэю. ☐

☐ Оставим в стороне мораль - просто жду этот фильм ☐

☐ Забираю свои слова обратно. Меня купили за одну секунду, ладно? Один взгляд, и я готова. ☐

☐ Говорят, потом будет премьерный показ. Интересно, вернётся ли Сун Юньхуэй ради него ☐

☐ Раньше репутация у него была так себе. А сейчас, когда его стали воспринимать по-другому, возможно, он всё же появится на премьере ☐

☐ ☐

Пока интернет бурлил от обсуждений, Сун Юньхуэй сидел на диване, прижавшись к Апельсину, и лениво почёсывал урчащего кота под подбородком.

А Цинь Шу, который медленно мешал кипящую на плите кашу, повернулся и спросил: «Скоро премьера фильма. Режиссёр Ли просил узнать, пойдёшь ли ты на неё».

Юноша играл с лапками кота, его взгляд был спокоен: «Нет, не пойду».

<http://bllate.org/book/14430/1275870>